

05 Ек. ЧЧ ар.КО.
Л ет

Лѣтопись ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ Ученой Архивной Коммиссіи.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Издаётся

подъ Редакціей Товарища Предсѣдателя Коммиссии

А. Синявскаго.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Типографія Губернскаго Земства.

1904.

журнальной атикоюи друкарскої бібліотеки комісії не є то
єднання та підтримка. Членами комісії були відомі літератори
і публіцисти, письменники, художники, історики, філософы, економісти, гуманістичні
занесені до земельної спадщини, а також до земельної спадщини і богослові

ЗАПИСКА ЮРІЯ КРИЖАНИЧА О МАЛОРОССІЇ.

(Читано въ Екатеринославской Губернской Архивной Ко-
місії 30 сентября 1903 г.).

Въ этой запискѣ сербъ Юрій Крижаничъ, щавшій въ
Москву черезъ україну, высказываетъ свой взглядъ на тог-
дашнія политическія события въ малороссії. Въ это время
здѣсь происходили смуты, связанные съ принятиемъ Выгов-
скимъ польского подданства. Для того, чтобы определить
точку зрењія, съ которой надо рассматриватьъ эту цѣнную
записку, необходимо познакомиться съ личностью автора.
Знакомство съ духовной физіономіей автора выяснить его
мировоззрѣніе и цѣль поѣздки въ Москву, что позволитъ
правильно отћинить эту записку, какъ исторический доку-
ментъ.

Въ концѣ пятидесятихъ годовъ сербъ Юрій Крижа-
ничъ воспитанникъ іезуїтской коллегіи св. Аѳанасія въ
Римѣ, отправляется въ Москву ко двору царя Алексея Ми-
хайлова. Цѣль его поѣздки была двоякая: во-первыхъ,
онъ хотѣлъ указать Россіи ея всемирно-историческую роль:
быть объединительницей и освободительницей всего славян-
ства, какъ западнаго, такъ и южнаго, и, во-вторыхъ, со-
дѣлывать заключенію религіозной унії, которую папское
правительство тщетно старалось ввести въ восточной Рос-
сії. Трудно сказать, какія идеи занимали первое мѣсто въ
его политической программѣ: церковно-религіозныя или на-
ціонально-политическія. Вѣрнѣе, обѣ вмѣстѣ составляли для
Юрія весь смыслъ и цѣль его жизни. Идеалы Крижанича
выработались задолго до путешествія въ Москву, на что,
главнымъ образомъ, повліяли два условія: тяжелое полити-
ческое и экономическое положеніе славянскаго міра, окру-
женного со всѣхъ сторонъ нѣмцами, венграми, турками,

стремившимися, по мнѣнію Крижанича, положить конецъ существованію на землѣ славянской вѣти. Результатомъ изученія этихъ историческихъ условій, среди которыхъ живетъ южное и западное славянство, и явилась идея панславизма.

Въ виду того, что изъ всѣхъ славянскихъ государствъ существовало самостоятельно только одно Московское, сильное, благодаря самодержавію, то выборъ Крижаническаго исполнителя его затаенныхъ думъ и стремленій палъ на Москву. Къ полусамостоятельному польскому государству авторъ записки относится очень критически: по его мнѣнію, Польша, благодаря своему государственному строю и внутренней жизни, не годится для такой всемирно-исторической роли. Вторымъ условіемъ, способствовавшимъ выработкѣ его міросозерцанія, было вліяніе коллегіи св. Аѳанасія, куда авторъ поступилъ послѣ изученія различныхъ наукъ въ заграничныхъ университетахъ. Коллегія св. Аѳанасія старалась развить въ своихъ питомцахъ любовь къ католицизму и, главнымъ образомъ, къ міссіонерской дѣятельности въ схизматическихъ странахъ; конечно, цѣлью міссіонерства должна быть религіозная унія съ Римомъ. Послѣдняя была уже введена въ западной Россіи. Пылкому и дѣятельному сербу представлялась въ мечтахъ Москва, благодаря его проповѣди склонившая голову передъ Римомъ. Такъ много учений сербъ довѣрялъ своимъ силамъ.

Эту программу необходимо имѣть въ памяти при оцѣнкѣ записки серба. Юрий Крижаничъѣхалъ въ страну, где было очень сильно византійское вліяніе, где греческое духовенство играло выдающуюся роль, где болѣе всего опасались того, что напоминало ненавистное латинство. Крижаничъ это прекрасно понималъ. Поэтому, для благосклоннаго приема, ему нужно было чѣмъ-нибудь себя зарекомендовать, обратить на себя вниманіе Московскаго правительства, заставить его хоть на время забыть, что онъ католикъ и при томъ шатель. Крижаничъ вполнѣ вѣрно разсчиталъ, что, если до его приѣзда въ Москву онъ немъ дойдетъ хорошиe слухи, то при дворѣ—обезпеченъ любезный приемъ. Оставалось только

сдѣлать что-нибудь пріятное для національной гордости Московскаго правительства.—Крижаничъ такъ и поступилъ. Путь въ далекую Москвию лежалъ черезъ украину, въ которой происходили смуты послѣ отпаденія Выговскаго отъ Москвы и вторичнаго принятія имъ польскаго подданства.

Конечно, малороссийскій вопросъ былъ для Московскаго правительства болѣйшимъ мѣстомъ; онъ затрагивалъ существенные интересы государства и нарушаѣтъ обычную рутину государственной жизни. Политика государства требовала немедленного разрѣшенія этого вопроса, но интересы Москвы расходились съ интересами украины. Обѣ стороны не могли сговориться и заключить миръ, выгодный для обѣихъ сторонъ. Правительство нуждалось въ помощи, совѣтѣ и за эту поддержку было бы очень благодарно. Крижаничъ понялъ затруднительное положеніе Московскаго правительства въ решеніи труднаго вопроса. Однако, это было ему на руку, такъ какъ давало возможность обеспечить при дворѣ благосклонный приемъ.

Крижаничъ на мѣстѣ ознакомился съ положеніемъ дѣлъ въ украинѣ и отношеніемъ къ ней Московскаго правительства. Въ результатѣ этого знакомства и была написана записка, попавшая какимъ то образомъ до его приѣзда въ Москву, чѣмъ и гарантировалъ себѣ при дворѣ хороший приемъ. Можно думать, что записка расположила къ Юрию Крижаничу Московское правительство.

Разбирая эту пѣнную записку, надо помнить, что мы имѣемъ дѣло съ человѣкомъ очень образованнымъ, глубокаго и тонкаго ума, хорошо понимавшимъ тѣ события, которые происходили тогда въ малороссии. Не надо забывать и того, что главной причиной появленія въ свѣтѣ этой записки могло быть намѣреніе автора расположить въ свою пользу Московское правительство. Поэтому можно предполагать, что авторъ высказываетъ не свое мнѣніе, явившееся результатомъ наблюденія надъ окружающей обстановкой, а мнѣніе, которое было бы пріятнымъ Московскому правительству, которое бы щекотало его національное самолюбіе.

Свою записку Крижаничъ дѣлить на три части. Въ первой части описывается внутреннее состояніе малороссіи послѣ возстанія Выговскаго и предлагается проектъ рѣчи, которую долженъ говорить бояринъ при приведеніи казаковъ къ новой присягѣ. Эта часть носитъ название: „Rѣtno opisanie ot Lewowa do Moskwi“.

Вторая часть посвящена вопросу о бѣдствіяхъ, которыя казаки будутъ испытывать отъ поляковъ, если не перейдутъ въ русское подданство. Авторъ этой части далъ такое заглавіе: „Besida, ko Csirkasom wosobi Csirkasa upr-sana“. „Usmostrenie o newoliach kotore mi kozaki mamo podnosi ot Liachow“.

Наконецъ, въ третьей части, носящей название: „usmostrenie o Carskom Weliczetwi“, предлагается Московскому правительству проектъ внутренней политики въ малороссіи, политики, которая уничтожила бы навсегда волненія и сдѣлала бы казаковъ вѣрными подданными Московскаго государства. Таково содержаніе трехъ частей этой интересной записки. Свою записку Крижаничъ начинаетъ описаніемъ страшного опустошенія малороссіи, заставившаго казаковъ, по его мнѣнію, снова перейти въ подданство Россіи. Картина, представившаяся взору Крижанича, была довольно печальна: передъ его глазами была только одна пустыня. Боязнь окончательно разорить свою страну заставила казаковъ снова принять русское подданство. Смуты въ малороссіи, конечно, гибельно отразились и на ея благосостоянії: все товары подешевѣли, и эту дешевизну авторъ объясняетъ не увеличеніемъ сбыта производства; а уменьшеніемъ количества населенія. Такимъ образомъ, авторъ думаетъ, что только одни экономические мотивы вернули снова казаковъ Москвѣ. Едва ли все эти разсужденія справедливы. Они слишкомъ поверхностны. Совершенно вѣрно, что междуусобія гибельно отразились на благосостоянії малороссіи, но однимъ только этимъ нельзя объяснить вторичнаго подданства Россіи. Здѣсь играли видную роль иные мотивы, которыхъ авторъ не могъ подмѣтить. Для этого надо всмотрѣться болѣе глубоко въ общественные отношенія въ малороссіи.

Авторъ не могъ обойти вопроса, почему казаки тяготились поддачествомъ Москвѣ и тянули къ Польшѣ. Рѣшаеть авторъ этотъ вопросъ довольно своеобразно: „хотя черкасы исповѣдуютъ православную вѣру, но обычай и нравы имѣютъ звѣриные, причиной этого одна ересь не духовная, а политическая; родоначальники этой ереси ляхи, а отъ нихъ научились держать ее черкасы и другіе европейскіе народы. Ересь состоитъ въ томъ, что они взяли себѣ въ голову, будто подъ владычествомъ русскихъ жить хуже, чѣмъ подъ властью Турецкаго правительства. Такое дьявольское убѣженіе внушаютъ имъ греческие митрополиты, какъ намъ приходилось слышать отъ одного изъ нихъ.“

Поэтому мы рѣшили, что будетъ полезно написать книгу противъ такихъ ложныхъ дьявольскихъ внушеній; пусть люди остерегаются такого страшнаго заблужденія и хулы, отъ которыхъ произошло нынѣшнее кровопролитіе“. Такова цѣль записки, по мнѣнію самого автора. Но можно и иначе понять задачу ея, для чего въ настоящей запискѣ найдется не мало данныхъ. Припомнимъ только, зачѣмъ авторъѣхалъ въ далекую Москвию.

Итакъ, по мнѣнію автора записки, отпаденію малороссіи отъ Москвы способствовала политическая ересь, которую поддерживаютъ въ народѣ ляхи и греческое духовенство. Эта ересь распространяется, несмотря даже на то, что казаки исповѣдуютъ православную вѣру.

Такимъ образомъ, Крижаничъ совершенно не касается политики Московского государства и не пытается выяснить, была ли и насколько цѣлесообразна эта политика. Критика политики не входила въ его разсчеты: ему нужны положительные приемы, а не отрицательные, ибо въ противномъ случаѣ ему не попасть въ Москву.

Вся эта выше выраженная мысль не имѣть никакого значенія; здѣсь нѣтъ и доли исторической правды. Это не болѣе, какъ грубая лесть Московскому правительству. Вмѣстѣ съ этимъ Крижаничъ мелькомъ говоритъ и pro domo sua. Вѣдь его привлекали въ Москву и религіозные интересы. Поэтому было бы не лишнимъ и о нихъ сказать нѣсколько

словъ. Крижаничъ съ особенной силой напираеть на то, что ересть распространяютъ греческіе митрополиты, и казаки, несмотря на то, что они православные христіане, вѣрятъ ей. Довольно обдуманный полемический приемъ. Введенію унії безусловно много мѣшаетъ греческое духовенство, влияніе котораго въ это время было очень сильно въ Москвѣ.

Поэтому нужно подорвать къ нему довѣріе со стороны Московскаго правительства, тогда можно успѣшнѣе работать въ пользу единенія съ Римомъ. Московское правительство, думаетъ Крижаничъ, не можетъ не обратить вниманія на сообщеніе, что греческие (духовенство) митрополиты агитируютъ противъ Москвы. Это могло бы заставить Московское правительство относиться съ подозрѣніемъ къ греческому духовенству, хотя, въ сущности, неизвѣстно, о какихъ греческихъ митрополитахъ идетъ рѣчь и какой изъ нихъ сообщилъ свои мысли автору. Если понимать подъ словомъ „греческіе“—„православные“, то и тогда можно было говорить объ одномъ вышемъ пастырѣ, а не о нѣсколькихъ. Приравнять всѣхъ малорусскихъ архіереевъ къ митрополитамъ авторъ не могъ. Ему хорошо знакомо чиновустройство православной церкви. Г. Бѣлокуровъ въ своемъ труде о Юріи Крижаничѣ высказываетъ предположеніе, будто Крижаничъ встрѣтился по дорогѣ съ митрополитомъ Софоніемъ, но тутъ же указываетъ, что во время пребыванія Крижанича въ Москвѣ и малороссіи митрополита уже здѣсь не было. Враждебно настроенное Московское правительство его сослало въ 1661 году.

Высшее малорусское духовенство могло быть и было недовольно на самомъ дѣлѣ духовной, а не политической зависимостью отъ Москвы; во всякомъ случаѣ, его нельзя обвинить въ агитаторскихъ дѣйствіяхъ.

Такимъ образомъ, въ разсужденіи о греческомъ (малорусскомъ) духовенствѣ авторъ нашъ далекъ отъ истины. Къ тому же онъ слишкомъ мало былъ въ малороссіи, чтобы понять сущность отношений высшей іерархіи къ Москвѣ. Ссылка на греческое духовенство приведена вполнѣ созна-

тельно, какъ полемической пріемъ, хорошо помня іезуитское правило: „цѣль оправдываетъ средства“. Маленькою ложью Крижаничъ не стѣснялся.

Такимъ образомъ, цѣль написанія записки можетъ быть объяснена иначе, и это объясненіе намъ кажется болѣе соотвѣтствующимъ истинѣ. Дальнѣйшее содержаніе записки еще рельефнѣе подтверждаетъ нашу точку зрѣнія.

Далѣе, авторъ предлагаетъ проектъ рѣчи, которую при веденіи переговоровъ долженъ произнести бояринъ. Этотъ проектъ представляетъ изъ себя отчасти программу внутренней политики со стороны Московскаго правительства. Поэтому крайне важно отмѣтить, понималъ ли Крижаничъ сущность взаимныхъ отношеній малороссіи и Москвы, сочувствовалъ ли ратоборецъ за славянство борьбѣ казаковъ за свою национальную независимость? Изъ приведённого далѣе отрывка можно будетъ видѣть, что авторъ этихъ вопросовъ не касается. Нельзя сомнѣваться, что умный авторъ понялъ суть борьбы казаковъ, только не въ его видахъ было затрагивать этотъ вопросъ. Чего доброго, сорвется какъ нибудь съ языка фраза, не угодная Московскому правительству. Такимъ образомъ, молчаніе автора вполнѣ сознательное.

Правда, въ этой же рѣчи онъ касается нѣкоторыхъ „больныхъ“ вопросовъ, но дѣлаетъ это такъ тонко и мѣтко, что въ выигрышѣ остается все таки Московское правительство, которому авторъ грубо льстить, а иногда даже идти навстрѣчу его затаеннымъ думамъ и стремленіямъ. Эта часть записи важна для характеристики отношеній Москвы къ малороссіи, какъ понималъ ихъ Крижаничъ, стоящій на сторонѣ Москвы. Между политикой Московскаго правительства и его разница—не въ содержаніи, а въ пріемахъ и средствахъ. Вместо грубой московской прямолинейности рекомендуется двуличная іезуитская изворотливость. Переидемъ къ содержанію рѣчи.

Въ началѣ рѣчи бояринъ долженъ передать царскую радость и удовольствіе по поводу вторичнаго подданства малороссіи, при чёмъ радость царя сравнивается съ радостью

на небесахъ по случаю покаянія одного грѣшника. Далѣе указывается на матеріальныя послѣдствія смуты: гибель населенія, разореніе городовъ, сель, при чмъ для большей убѣдительности необходимо привести и цифровыя данныя.

Потомъ идетъ рѣчъ о томъ душевномъ состояніи, какое переживалъ царь, видя кругомъ себя только одни убийства. Все это прелюдія рѣчи, никаколько необидная для малороссовъ, но отчасти выгодная Москвѣ.

Настроивъ такъ слушателей, по образцу классическихъ ораторовъ Крижаничъ переходитъ къ сути дѣла. Во всемъ оказываются виноватыми казаки, и ихъ поступки по отношенію къ царю—величайшій грѣхъ. Но царское Величество, какъ благочестивѣшій государь, прощаетъ и милуетъ всѣхъ казаковъ, желаетъ поскорѣе братскаго примиренія.

Далѣе идетъ рѣчъ объ условіяхъ примиренія. Оказывается, что прощеніе должно сопровождаться нѣкоторыми уступками въ пользу Москвы, такъ что прощеніе нельзя назвать безкорыстнымъ, какъ это хочетъ показать авторъ, ставшій на религіозную точку зреінія. Въ проектѣ условій нѣть ни тѣни метафизики; условія ставятся точные, выгодныя только Москвѣ и перемѣшанныя съ льготами казакамъ. Это все сдѣлано такъ ловко, что на первый взглядъ кажется будто казаки получили полную независимость, отстояли самобытность своей національности, а Москва получила второстепенные выгоды. На дѣлѣ же казаки получаютъ одни слова, а Московское правительство становится въ малороссіи твердой ногой.

Вотъ эти условія: 1) сохраненіе всѣхъ прежнихъ вольностей и привилегій; 2) дарованіе новыхъ льготъ, чтобы всѣ увидѣли отеческое отношеніе царскаго Величества къ малороссіи; 3) въ Москвѣ учреждается особый приказъ, въ которомъ засѣдали бы малороссы. Эти же члены должны быть порукой за своихъ согражданъ. Кредитъ на содержаніе приказа отпускается изъ малороссійскихъ сборовъ; 4) гетманъ избирается не пожизненно, а на три года, что, по мнѣнію автора, очень выгодно для обѣихъ сторонъ. Крижаничъ свое мнѣніе основываетъ на слѣдующихъ мо-

тивахъ: пожизненная гетманская власть часто сравнивается съ царскою, что способствует проявлению честолюбивыхъ наклонностей и стремлений, а это нерѣдко бывает причиной цѣлаго ряда смутъ и пролитія христіанской крови. Кроме того, срочное гетманство даетъ возможность быть гетманами большему количеству лицъ, чѣмъ удовлетворится честолюбіе отдельныхъ личностей. Новоизбранный гетманъ не долженъ носить титулъ „гетмана Поднѣпровскаго, Волынскаго и Подольскаго, такъ какъ такой титулъ напоминаетъ царскій.

Если казаки согласятся на эти условия, то по всей странѣ наступитъ миръ, тишина и спокойствіе. Таково оптимистическое мнѣніе автора. Для большей убедительности своего мнѣнія бояринъ долженъ указать на волненія, которые случаются при выборѣ гетмана, когда предлагается несколько кандидатовъ, а можетъ быть избранъ одинъ. Срочное гетманство прекратить эти волненія. Хмельницкій, въ виду молодости, не можетъ быть избранъ гетманомъ: онъ долженъ отправиться въ Москву и тамъ послужить. За вѣрность царю, пусть Безпалый будетъ гетманомъ, на это все казаки, какъ виновные въ измѣнѣ, должны дать свое согласіе. Да же было бы еще лучше, если бы избирали не одного гетмана, а двухъ, не подчиненныхъ другъ другу. Города Кіевъ и Черниговъ должны управляться царскими воеводами:

Въ концѣ рѣчи мелькомъ говорится, что казаки, какъ виновные, должны понести наказаніе, такъ какъ у царя погибло много народа и войска. Эта мысль находится въ логическомъ противорѣчіи съ началомъ рѣчи, гдѣ идетъ рѣчь о прощеніи казаковъ. Тамъ прощеніе объясняется великодушіемъ царя, его истиннымъ христіанствомъ. О какомъ бы то ни было наказаніи не было сказано ни слова. Конечно, авторомъ такое построение рѣчи сдѣлано вполнѣ сознательно. Начало рѣчи настроить собраніе въ пользу Москвы, такъ что, пожалуй, въ концѣ согласится съ доводами оратора и приметъ предложенные условия. Пріемъ довольно ловкій.. Въ чемъ же должно заключаться наказаніе?

Оказывается, что городскія и сельскія пустоши отдаются въ собственность царя, который имѣть право ихъ заселять. Царь получаетъ право отдавать ихъ русскимъ боярамъ отнюдь не малороссамъ. Таково наказаніе, предложенное Крижаничемъ.

Остановимся на этой рѣчи и разсмотримъ подробнѣе содеряніе. Выше было замѣчено, что авторъ почти не касается интересовъ казаковъ, а имѣть въ виду только Московскія притязанія. Анализъ рѣчи подтверждаетъ наше мнѣніе. Подобное отношеніе автора—вполнѣ понятно, если имѣть въ виду ту цѣль, съ какой была написана эта записка.

Разумѣется, этотъ проектъ внутренней политики не могъ не понравиться Московскому правительству: онъ шелъ навстрѣчу его планамъ и предположеніямъ. Авторъ могъ быть увѣренъ въ томъ, что въ Москвѣ къ нему хорошо отнесутся, не обратить вниманія на его вѣроисповѣданіе. Поэтому, проектъ мирныхъ переговоровъ отнюдь не есть объективное мнѣніе умнаго человѣка относительно малороссийскихъ дѣлъ, какъ думаетъ Соловьевъ, не знавшій автора статьи о малороссії (т. XI, стр. 77). Въ запискѣ слишкомъ видна московофильская точка зрѣнія, заранѣе обдуманная и строго проведенная. Авторъ окружаетъ ореоломъ смиренія, благочестія личность Алексія Михайловича, котораго онъ не зналъ, но о которомъ, вѣроятно, слыхалъ. События разматриваются съ точки зрѣнія христіанской морали, но выводы вполнѣ отвѣчаютъ требованіямъ утилитарной нравственности; этого противорѣчія авторъ не замѣтилъ. Въ Москвѣ то и другое могло только понравиться. Условія договора выгодны только Москвѣ. Малороссійская вольности остаются таковыми только на бумагѣ. Предложеніе срочного гетманства дѣлается съ задней мыслью, отнюдь не изъ расположенія къ казакамъ, стремившимся удовлетворить свое честолюбіе.

Срочное гетманство очень выгодно Москвѣ: гетманъ не можетъ въ такой короткій срокъ сдѣлаться популярнымъ у населенія и, такимъ образомъ, стать противникомъ царя.

Дѣленіе украины на два самостоятельныхъ гетманства также ослабляетъ силу и вліяніе одного гетмана и предупреждаетъ столкновеніе съ Москвой. Авторъ не предугадалъ послѣдствій этого дѣленія. Учрежденіе приказа рекомендуется съ той же цѣлью. Всѣ эти мѣры имѣютъ въ виду только одно: ослабить вліяніе гетмана, уменьшить его силу и защитить себя отъ нападеній съ этой стороны. Предложеніе временно отстранить Хмельницкаго тоже было сдержи-вающимъ средствомъ, такъ какъ онъ своимъ присутствиемъ постоянно напоминалъ своего отца, что могло пробуждать въ населеніи не тѣ думы и мысли, которыя были бы угодны Московскому правительству. Но для проведенія Московскаго вліянія эти мѣры недостаточны, и авторомъ рекомендуется колонизація земель и назначеніе воеводъ въ нѣкоторые го-рода. Хотя колонизацію украины авторъ разсматриваетъ только съ экономической точки зрењія, но политическое значение ея громадно. Это дѣлаетъ честь уму автора. Из-вѣстно, какъ Петръ добивался того же. Такимъ образомъ, разборъ рѣчи указываетъ на то, что это мнѣніе не объек-тивнаго наблюдателя, а съ извѣстными публицистическими пріемами.

Его задача не освятить событія и описать правдиво, а представить ихъ въ извѣстномъ освѣщениі и извлечь изъ нихъ для себя пользу. Это пріемы не ученаго, а памфле-тиста и публициста. Не слѣдуетъ также выпускать изъ виду слѣдующаго обстоятельства: по мнѣнію автора, одна украина сильно пострадала отъ волненій и принятие русскаго под-данства для нея прямо таки было необходимо. Авторъ ни слова не говорить о томъ, какъ отразились эти волненія на Москвѣ и съ какимъ волненіемъ и нетерпѣніемъ ожидали тамъ разрѣшенія этого труднаго вопроса.

Вторая часть записки упоминаетъ довольно подробно о послѣдствіяхъ для казаковъ, если они останутся поль-скими подданными. Здѣсь больше исторической вѣрности, хотя эта достовѣрность перемѣшана съ іезуитскими раз-мышленіями, въ которыхъ просвѣчивается московофильская точка зрењія. Эти послѣдствія слѣдующія:

- 1) Поляки колонизируют украину нѣмцами и отдать ее въ ихъ руки, отчего, конечно, казаки только проиграютъ.
- 2) Польскія войска будутъ причинять населенію всевозможная насилия и убытки.
- 3) Польская шляхта будетъ отбирать назадъ свои имѣнія, примѣры, чего уже были при Выговскомъ. Такимъ образомъ, казаки лишатся всего имущества.
- 4) Польская шляхта никогда не забудетъ того, что имъ сдѣлали казаки, и ради мести будетъ причинять всякия насилия, если бы даже это запрещали,—шляхта короля не боится. А отъ Московскихъ бояръ этого терпѣть не будемъ, такъ какъ они безъ царскаго указа ничего не будутъ дѣлать.
- 5) Будучи подданными Московскаго правительства, намъ нечего бояться поляковъ, какъ менѣе сильныхъ. Оставаясь подданными короля, мы много будемъ терпѣть отъ Москвы.
- 6) Поляки уменьшать число реестровыхъ казаковъ и обратить ихъ въ холоповъ, такъ какъ они намѣрены совершенно уничтожить реестровое войско и сдѣлать всѣхъ холопами.
- 7) Если кто изъ нашей братіи ради личной мести или грабежа нападетъ на татаръ или турокъ, то поляки будутъ ихъ ловить и мучить. Кромѣ того, мы сами должны будемъ помогать имъ, примѣры чего въ исторіи были, какъ это можно читать въ хроникѣ Писецкаго.
- 8) Настанетъ вѣчная война между нашимъ народомъ и русскимъ. Мы, казаки, будемъ воевать со своими, а поляки и турки останутся въ покоѣ. Кромѣ того, придется воевать съ Москвой, царствомъ русскимъ, намъ единовѣрнымъ. Въ виду того, что между поляками и русскими нельзя ожидать вѣчнаго перемирія, нашимъ войнамъ никогда не будетъ конца. Ляхи и турки будутъ рады всему этому. Въ то же время нашъ русскій народъ весь погибнетъ и станетъ подневольнымъ у своихъ враговъ.
- 9) Оставаясь вѣрными королю, мы будемъ жить и умирать, какъ нарушители присяги, и поэтому никогда не спа-

семся. Если даже мы присягали королю, то эта присяга не имѣеть никакого значенія, такъ какъ раньше присягали Царскому Величеству, королю же потомъ. Царю присягали всѣ города, полки, начальники добровольно и съ радостью, а королю—только одни послы. Этой присягѣ препятствовали всѣ тѣ, кто оставался вѣрнымъ Царскому Величеству.

Нашлось немало противниковъ присяги, которые не имѣли возможности прямо высказать свое мнѣніе. Часть народа ничего не знала. Поэтому, только первая клятва имѣеть значеніе, вторая же—одно лицемѣріе.

10) Оставаясь подданными поляковъ, мы будемъ постоянно жить въ вѣчномъ беззаконіи и нарушеніи Божественной воли. Придется жить подъ властью короля, чуждаго намъ по происхожденію, подъ властью нѣмцевъ, венгротовъ, шведовъ, литвы, французовъ, такъ какъ нельзя поручиться, чтобы въ Польшѣ когда либо царствовалъ либо ляхъ, либо славянинъ. Быть же подданными чужеземца—беззаконіе, какъ это видно изъ книги „Второзаконій“ (авторъ приводить текстъ), и, оставаясь ими, мы идемъ противъ воли Бога.

Таковы выгоды Московского подданства и невыгоды польского. Эта часть записки должна разматриваться съ вышеупомянутой точки зрењія; въ ней положеніе дѣлъ въ малороссіи описывается болѣе вѣрно, хотя тамъ и сямъ просвѣчивается его московофильство. Авторъ въ каждой „неволѣ“ старается показать, что подъ властью царя жить лучше, а господство поляковъ сильно отразится на ихъ экономическомъ благосостояніи и соціальномъ положеніи. Авторъ ни слова не говоритъ о томъ, что подъ властью Москвы соціальный строй казаковъ не измѣнится и экономические интересы ихъ никакъ не пострадаютъ. Для большей же убѣдительности своихъ доводовъ, ему бы слѣдовало сказать нѣсколько словъ объ этомъ, но на это не хватило смѣлости даже у іезуита съ его двойственной нравственностью. Дальновидный политикъ видѣлъ, что и подъ властью Москвы вся жизнь казака приметъ иной характеръ.

Говоря иное, Крижаничъ сознательно скрывать настоящую правду.

Можно поставить въ заслугу нашему автору правильное определение сущности польской политики представленной имъ довольно рельефно. Всѣ же положенія въ защиту Москвы и ея политики не выдерживаютъ никакой критики. Что убѣдительного изъ себя представляетъ слѣдующее мнѣніе автора: русскіе бояре безъ приказа царя не будутъ причинять убытки казакамъ, а присяга царя—ручательство истины его словъ. Конечно, это ловкій подборъ словъ. Пусть бояре не причинятъ казакамъ никакого материального ущерба, но, какъ проводники Московского вліянія, они могутъ причинить національности казаковъ большое нравственное зло, что поважнѣе материальныхъ убытковъ. Думаю, что авторъ и это предвидѣть, но счѣль лишнимъ упомянуть объ этомъ. Вместо мотивовъ экономическихъ и нравственныхъ, которые могли бы удержать казаковъ въ подданствѣ Москвы, авторъ указываетъ на религіозные, могущіе удержать казаковъ въ Московскомъ подданствѣ. Нельзя назвать эти мотивы убѣдительными и недопускающими никакого возраженія: слишкомъ ясно вездѣ видна іезуитская мораль, относящаяся снисходительно къ основнымъ вопросамъ нравственности, разъ такое отношеніе приносить извѣстную выгоду.

Перейдемъ къ третьей части записки. Эта часть записки развиваетъ мысли, только отчасти высказанныя въ предыдущей. Въ послѣдней Крижаничъ старался доказать, что съ точки зрѣнія экономической, соціальной и нравственной, подъ властью поляковъ жить плохо. Говорилось только о невыгодѣ польского подданства, и ни слова не было сказано о превосходствѣ Московского подданства. Вполнѣ понятно, что Крижаничу необходимо было затронуть этотъ вопросъ и доказать ту сумму выгодъ, если рассматривать вопросъ о Московскому подданствѣ съ утилитарной точки зрѣнія, которую получать казаки отъ Московского подданства. Въ первыхъ двухъ частяхъ записки эти выгоды были указаны только мелькомъ, находу. Въ этой же

части подвергаются критикѣ голоса и мнѣнія, указывающіе на невыгоды Московскаго подданства. Прослѣдимъ за ходомъ мыслей автора.

„Быть можетъ“, пишетъ авторъ, „кто нибудь скажетъ, что, обратившись къ царскому Величеству, мы должны бояться двухъ бѣдъ: 1) казней и ссылокъ, лишенія недвижимаго имущества; 2) потери вольностей“. Авторъ по слѣдующимъ соображеніямъ считаетъ неосновательными эти сужденія.

Царь-государь очень благочестивый и Богочестивый, исполняющій всѣ религіозные обряды. Поэтому, не хорошо думать, что государь нарушитъ свою присягу. Развѣ вы не видите, что царь, сколько не обѣщалъ, всѣ обѣщанія выполнилъ.

Кромѣ того, можно, настоять на томъ, что сюда не присылались Московскіе воеводы и приказные люди. Условившись такъ, мы сохранимъ свои вольности и свое недвижимое имущество, и царское Величество не будетъ ничего отнимать у насъ, если только мы не начнемъ новой войны. Къ тому же для царя наше войско болѣе необходимо, чѣмъ наше имущество.

Всякій народъ или всякое царство имѣть свою счастливую звѣзду или планету, но отъ Бога назначено время, когда такое царство укрѣпится и достигнетъ наибольшей силы и славы. Въ то же время часто бываетъ, что и государь народа отличается наибольшей силой и крѣпостью.

Примѣровъ такихъ можно найти не мало въ исторіи христіанскихъ и иныхъ царствъ (приводятся случаи изъ жизни Юлія Цезаря, Кира, Александра, Карла V). Эти государи сами понимали свое счастье и ничего не боялись. Въ настоящее же время ясно, что царское Величество есть наисчастливѣйший и наисильнѣйший государь среди всѣхъ государей, бывшихъ до него. Его Величество, съ Бож്യаго соизволенія, такъ расширилъ и прославилъ свое государство, какъ никогда этого раньше не бывало. Будучи государствемъ особенно Богочестивымъ и въ силу этого самымъ сильнымъ и счастливымъ изъ всѣхъ его предшественниковъ, а также молодымъ, онъ можетъ долго воевать и поражать

своихъ враговъ. Поэтому, думайте, что для русского государства настало счастливое время. Кто противится царскому Величеству, тотъ противится самому Богу. Обратите вниманіе и на то, что мы сами способствовали прославлению этого царства. Если же мы теперь начнемъ разорять то, что строили, то будемъ похожи на маленькихъ дѣтей, которыхъ строятъ домики, а потомъ опять ломаютъ. Кроме того, нась можно сравнить со свиньями, которыхъ, вылѣзши изъ грязи, снова лѣзутъ туда же. И мы, освободившись отъ ляшской неволи, съ немалымъ кровопролитіемъ, вторично отаемся въ неволю.

Едва-ли можно сказать, что авторъ выполнилъ свою задачу и доказалъ, что принятіе Московскаго подданства не грозить національной самобытности, и что отъ Московскаго подданства казаки получать большую выгоду, чѣмъ отъ господства ляховъ. Въ разсужденіяхъ автора нѣть совершенно строго обоснованныхъ доказательствъ. Его же разсужденія нельзя назвать достаточно проverifiedными фактами. Однако, при первомъ взглядѣ на записку автора, можно было бы предположить, что онъ доказалъ безвредность Московскаго подданства съ національно-самобытной точки зрењія. Залогъ этого авторъ видить въ присягѣ Московскаго царя. Но то, что доказываетъ здѣсь Крижаничъ, находится въ противорѣчіи съ мыслями, высказанными въ первой статьѣ. Въ ней авторъ настаиваетъ на введеніи въ малороссийскіе города Московскихъ воеводъ, здѣсь же держится противоположнаго мнѣнія:—противорѣчие трудно согласимое.

Далѣе, въ этой части записки авторъ говоритьъ, что со стороны Московскаго правительства не будетъ экспропраціи имущества. Въ первой части доказывается необходимость совершенно противоположнаго. Все же осталъное, что говорить авторъ въ пользу Московскаго подданства, доказательствами считать нельзя. Это скорѣе философско-историческая воззрѣнія автора. Не станемъ удивляться философіи исторіи автора. Въ данномъ случаѣ онъ идетъ наварнѣ съ господствовавшими гипотезами вѣка. Философско-

историческихъ суждений автора приведены здѣсь въ качествѣ полемического приёма. Употребление этого приёма показываетъ слабость прежнихъ доводовъ автора.

Впрочемъ, среди религиозно-философскихъ разсужденій Крижаничъ не забыть указать на казачью военную силу, которая временно будетъ гарантіей ихъ национальной самобытности. Московское правительство очень нуждается въ этомъ родѣ войска.

Характеристика царя Алексея Михайловича болѣе или менѣе правильна, но все это грубая лесть, какъ и заявленіе, что Московское государство подъ властью Алексея Михайловича достигло высшей точки процвѣтанія и силы.

Однако, въ своемъ другомъ сочиненіи „Политичны Думы“ *) авторъ держится другого мнѣнія, указываетъ на рядъ ненормальностей въ жизни государства и народа, и требуетъ быстрой и немедленной реформы строя и жизни государства. Впрочемъ, это сочиненіе было написано въ скылкѣ, въ Тобольскѣ, когда авторъ не поладилъ съ Московскимъ правительствомъ.

Такимъ образомъ, третья часть записки о малороссіи не доказываетъ того, чего желалъ бы авторъ. Сдѣлано это съ расчетомъ, и между строкъ видно намѣреніе автора поставить Московское государство на высокій пьедесталь. Таково содержаніе этой записки и такова точка зрѣнія, съ которой надо оцѣнивать этотъ исторический документъ.

Если записка не даетъ понятія о внутреннемъ положеніи малороссіи въ эпоху смуты, то зато она замѣчательно правильно указываетъ программу внутренней политики Московского государства, какой она казалась со стороны умному и наблюдательному лицу. Послѣднее особенно подчеркиваетъ, что прямолинейная политика не принесетъ никакой пользы для проведения Московского вліянія, поэтому, нужно больше хитрости, ловкости, изворотливости, и тогда успѣхъ плановъ Московского правительства обеспеченъ. Кромѣ того, она важна для характеристики нравственныхъ качествъ самого автора.

Екатеринославъ, 8 августа.

*) Безсоновъ издать въ 1863 г. подъ названіемъ „Русское государство“ въ полов. XVII в.